

Цзянь Жуйси также начала готовиться к возвращению в Гонконг, но перед отъездом она взяла с собой императорский зелёный браслет от Фу Шиюаня. Конечно, она не хотела этого для себя, Цзянь Жуйси думала, что её план борьбы с богатой свекровью не был тем, что она могла бы выполнить за один-два дня. Ей нужно сначала потихоньку возвращать их чувства, ей не следует слишком рано обижать богатую свекровь.

Более того, именно старшая госпожа Фу меняла подгузники и мыла Джейса, когда он был ещё младенцем, она также была той, кто так хорошо учил ребёнка, чтобы он не вырос просто избалованным богатым наследником — тем, кто всю жизнь сидел бы на шее своих родителей. Поэтому Цзянь Жуйси должна быть благодарна. Держа эту мысль в голове, она решила приготовить подарок и ей тоже.

По крайней мере подарок должен смягчить старшую госпожу Фу. Как бы то ни было, теперь она была роскошной аристократкой, и проблема, которую можно было решить с помощью денег, больше не была проблемой.

Цзянь Жуйси собиралась потратить на этот подарок семизначную сумму, чтобы поразить старшую госпожу Фу, но была одна проблема — за столько времени замужества госпожа Фу не удосужилась узнать хоть какую-то информацию о вкусах и предпочтениях свекрови.

Конечно, это было немного неловко, и было понятно, что старшая госпожа Фу хоть и вежливо примет подарок, но по-настоящему тронутой не будет. И чтобы угодить старшей госпоже Фу, Цзянь Жуйси должна не просто подарить ей первый попавшийся дорожный предмет, но и постараться сделать так, чтобы подарок ей понравился.

С этой мыслью она решила воспользоваться последним, но действенным средством. Недавно она и Фу Шиюань очень хорошо пообщались, они даже сходили вместе пообедать. Ещё они неплохо провели время, попивая чай и наслаждаясь представлением. Она вполне могла ему довериться. И задать пару вопросов. Он ведь был любимым сыном старшей госпожи Фу. Кто, как не сын, мог знать её лучше? Все, что требовалось Цзяню Жуйси, — это совет от Фу Шиюаня. И, как и ожидалось, президент Фу помог ей, он был даже более внимательным, чем она думала. Он прямо вручил ей шкатулку с драгоценностями.

— Изначально это был подарок на день рождения, возьми его. Я приобрёл его на аукционе.

Цзянь Жуйси уже открыла рот для того, чтобы поблагодарить мужа, но слова застряли у неё в горле, когда, открыв шкатулку, она увидела браслет, лежавший в нём. До того он был искусно и элегантно сделан. Она знала, из чего была сделана эта вещь, ведь, как прилежная ученица, изучила информацию о драгоценных камнях и материалах. Но даже совершенно не разбирающийся и не сведущий человек мог понять, насколько ценен этот браслет.

Помня, что Фу Шиюань сказал о том, как он получил на аукционе, она подсчитала, что это должно стоить не менее восьмидесяти миллионов юаней. На самом деле, сначала она оценила его в сто миллионов юаней, но поскольку её воображение было ограничено бедностью, она думала, что это немного преувеличено, поэтому тем не менее ей следует быть немного

консервативной, поэтому она остановилась на восьмидесяти миллионах юаней.

Действительно, не было более достойного подарка, чем этот.

Цзянь Жуйси была тронут тем, что сделал Фу Шиюань, поэтому она без лишних слов просто поблагодарила его. Все же раз она не смогла справиться с выбором подарка, она может довериться ему.

— Тогда я возьму эти цветы и предложу их Будде. Я подарю тебе что-нибудь взамен в следующий раз.

— Зачем тебе давать мне что-то взамен? — Фу Шиюань не обратил внимания на то, что она сказала, и просто улыбнулся. — Ты моя жена, очевидно, ты можешь себе позволить ничего не возвращать взамен.

Кажется, Фу Шиюань имел ввиду что-то вроде «что моё, то и твоё», но Цзянь Жуйси не была точно уверена. Возможно, его слова значили именно это.

Чем больше было богатых людей, тем меньше они теряли деньги, даже несмотря на то что семья Фу была известна в сознании людей как отвратительно богатая, они были из тех семей про которых говорили с презрением и придыханием «у них денег куры не клюют».

Госпожа Фу была невесткой в семье Фу всего несколько лет, но у неё уже были сотни миллионов от недвижимости, записанной на её имя, и эти основные фонды все ещё росли в цене с каждым годом, а акции, которыми она владела, стоили сотни миллионов.

Не говоря уже о том, что карманные деньги госпожи Фу тоже были очень щедрыми, к тому же её богатый тесть иногда дарил ей заоблачные суммы как подарок на праздники.

Её богатая свекровь тоже была достаточно щедра к невестке, только если дело не доходило до собственного внука. Короче говоря, семья Фу определённо была лучшей среди богатых семей. Подарок, который она получила от родственников мужа, нельзя было сравнить даже с состоянием главной героини.

В конце концов, в семье Си было много детей и внуков, и хотя Си Мучэн был старшим внуком старшего дома, который и пользовался большим уважением, он все же не мог сравниться с поколением Фу, у которого был только один наследник, что делало его ценнее.

Но то, что принадлежало госпоже Фу, было лишь каплей в море по сравнению с личной собственностью президента Фу. Цзянь Жуйси считала, что если бы однажды она подумала о разводе, с щедростью семьи Фу и щедростью Фу Шиюаня, возможно, они также могли бы выплачивать ей миллиарды алиментов, чтобы она могла покинуть семью Фу, но быть в состоянии жить припеваючи.

Однако раздел общей собственности с президентом Фу был бы абсолютно не желательным.

Не зря говорят, что большая семья — это как глубокое море. Это не говорили пустых слов, ведь то, сколько она могла получить, зависело от настроения президента Фу. Вот почему Цзянь Жуйси должна была вцепиться в своего богатого муженька изо всех сил, не допуская даже мысли о разводе. Однако, он сейчас относился к ней очень хорошо, даже помогал ей держать лицо. С чего ему вдруг требовать развода?

Тем не менее Цзянь Жуйси чувствовала, что уже пожинала плоды. Она кивнула и сказала:

— Хорошо, что тогда твоё — это моё, а моё — всё ещё моё.

Если бы Фу Шиюань чаще сидел в интернете, он бы знал, что это выражение было частью сленга пользователей сети, но, к сожалению, это было не так.

Поэтому услышав подобное заявление о своей жены, он на мгновение был ошеломлён, но потом, отмер и покачал головой, наполовину беспомощно, наполовину раздражённо:

Он вздохнул.

— Ты просто...

Цзянь Жуйси не ожидала, что Фу Шиюань развеселится от её невинного комментарием, и поэтому неверяще уставилась на эту улыбку. Она выглядела так, как будто снималась в сериале о своём кумире. Прямо как в её прошлой жизни.

Это был её первый раз, когда она играла главную женскую роль, конечно, постановка была не так хороша. Главную мужскую роль в драме исполнял неизвестный, молоденький актёр. Фактически, он был айдолом, решивший встать на путь актёрства. И как и в любой другой драме о кумирах, актёрский состав состоял только из красивых мужчин и женщин, и поскольку режиссёр не выбирал их по актёрскому мастерству, они снимали драму в расслабленной и весёлой атмосфере.

В то время у неё была милая и нежная сцена с главным мужчиной, сценарист объяснил актёру, что ему нужно изобразить выражение беспомощности, но также оно должно содержать нежное и любящее выражение, чтобы передать атмосферу влюблённости.

Цзянь Жуйси, которая слушала это в сторонке, подумала, что незачем показывать беспомощное, но нежное и любящее выражение лица, потому что никто на самом деле этого не делал, и разве это не заставляло самого актёра дёргаться, а смотрящих сдерживать рвотные позывы? Если бы такое вообще кто-то захотел лицезреть.

Позже, когда начались съёмки сцены, молодой актёр оказался не слишком подходящим, по

мнению сценариста. Но это было только в начале. В результате и автора сценария, и режиссёра ослепила улыбка парня. Это было тем, что он в действительности умел. Смазливость всё же победила отсутствие актёрских способностей.

Цзянь Жуйси до этого думала, что для кого-то невозможно показать такие сложные и многослойные эмоции с помощью одной лишь улыбки — до тех пор, пока она не встретила Фу Шиюаня.

Увидев, с одной стороны, нежную и лёгкую, но, с другой стороны, полную невысказанных чувств эмоцию, она поняла, что это возможно. Словно ощущая сладость и соль одновременно, она почувствовала себя той самой героиней, у которой сердце бешено колотилось, пробуждаясь к новым чувствам. Осознав это, Цзянь Жуйси быстро ускользнула, как будто её ноги сами собой уносили её от места преступления.

Такая, как она, считавшая, что пройдёт через все невзгоды, как королева с высоко поднятой головой, не могла позволить себе остаться в дураках. Поскольку она не ничего не могла с этим поделать прямо сейчас, ей оставалось только одно — ответить тем же.

Цзянь Жуйси знала свой характер. Одно дело было находиться в приемлемых дружеских отношениях с мужем, играя в семейную жизнь. Другое дело — принять этого мужчину как любимого, подарив ему своё сердце. И она считала, что характер её мужа не уступал её нраву. Она боялась, что, пытаясь дурачиться, она неосторожно вляпается. Что ещё более важно, этот опасный период ещё не прошёл, она просто не могла спокойно спать. Со всеми этими мыслями в голове, переходящими от одной к другой, Цзянь Жуйси осознала себя, вернувшись в реальность. Вцепившись в коробку, она убежала под предлогом того, что нужно собирать чемоданы, к счастью, Фу Шиюань не последовал за ней.

Они оставались в одном доме, пока Цзянь Жуйси не села на свой рейс обратно в Гонконг. Полет прошёл гладко, и наконец они приземлились в три часа дня. Лиза приехала в аэропорт рано утром и с нетерпением ждала её.

Поняв, что со стороны начальника она не незаменима, она вернула себе энтузиазм в отношении своей работы.

Сегодня она наконец с нетерпением ждала возвращения своего босса в Гонконг. Лиза была взволнована и немного нервничала.

Когда Цзянь Жуйси вышла из холла, она сразу же обняла её и сказала, как сильно скучала.

— Госпожа наконец вернулась, последние несколько дней вашего отсутствия, казалось, растягивались, превращаясь целую вечность.

Цзянь Жуйси похлопал её по спине и тоже сказала пару слов.

— Я тоже не привыкла, к тому, что тебя нет рядом. Я просто подумала, что поскольку ты была со мной столько лет, то у тебя за это время не было нормального отпуска. Поэтому мне захотелось воспользоваться возможностью, чтобы позволить тебе расслабиться пару дней и поехать в поездку одной.

Лиза обрадовалась, услышав это, и казалось, что она не собиралась ничего больше спрашивать. Затем она снова отошла от Цзянь Жуйси и вызвала её телохранителя, чтобы тот забрал её багаж. После того, как она вернулась, помощница парила позади Цзянь Жуйси, когда они покидали аэропорт.

— Как провели время в Гонконге, госпожа? Не захотели случайно переехать в столицу? Я видела ваши посты о том, как вы развлекались с господином Фу и своими друзьями. Вижу, несмотря на то что вы в браке уже семь лет, чувства ещё не остыли. Многим на зависть.

Для того чтобы инсценировать «изменения» Цзянь Жуйси, она и правда делала много публикаций в кругу друзей, на улице, фото с походов в кинотеатр, фото различной еды. Даже видеочат с её сыном был отображён на фото, которые она опубликовала.

Глядя на реакцию Лизы, она поняла, что, кажется, её усилия сработали. Цзянь Жуйси нескромно улыбнулась ей.

— У нас с Итаном действительно хорошие отношения. Мы не только нашли подходящий способ ладить друг с другом, но и пришли к новому консенсусу в отношении детей.

— Действительно?

Теперь Лиза была искренне удивлена, она и Цзянь Жуйси преследовали одну и ту же цель — обе хотели работать до выхода на пенсию.

Как её помощница, Лиза считала, что ей действительно повезло сказать, что даже если её служба требует двадцатичетырёхчасовой помощи, на самом деле это не было тяжёлой работой, и, поскольку её босс тоже нуждалась в отдыхе, она могла отдыхать вместе с ней. Не говоря уже о том, что у её босса не было особых проблем, а если таковые и появлялись, то с ними было легко справиться. Кроме того, она проводила большую часть своего времени гуляя и обедая в ресторанах, пила и посещала всевозможные вечеринки и ужины высшего сословия.

Работы было не так много, но зарплата была достаточно высокой: с первоначальной зарплаты в один миллион до настоящего времени Лизе платили годовую зарплату в два миллиона, которая за семь лет увеличилась вдвое. В будущем она сможет повысить зарплату в зависимости от стажа работы. Не было более спокойной и достойной работы, чем та, которая у неё была сейчас.

Лиза давно хотела стать личным помощником госпожи Фу, конечно, она также надеялась, что положение госпожи Фу не изменится.

Вначале Лиза также уговаривала своего мужа сблизиться с молодым мастером. В конце концов, президент Фу не был высокомерным снобом, про которых говорили в интернете.

Она слышала, что президента вырастила его бабушка. Когда тот был ребёнком, тот, видимо, тоже подвергался такой семейной традиции как «отлучение от матери».

Однако президент Фу вряд ли позволил бы старшей госпоже Фу диктовать ему правила в его браке. В таком случае важно ли, чтобы госпожа Фу полностью была под контролем свекрови? Если она заполучит себе ещё и молодого мастера, то станет непобедимой.

К сожалению, было жаль, что Лиза могла ясно видеть, что госпожа Фу не смела перечить свекрови, а Лиза, которая не хотела бы огорчать своего работодателя, могла только заткнуться и молчать.

Со временем её предприимчивый дух угас под влиянием многих лет комфортной жизни, и она стала блуждать по жизни, довольная собой.

Теперь, когда Цзянь Жуйси пришла в себя, Лиза, похоже, вернула свои юношеские амбиции. Она осторожно помогла Цзянь Жуйси сесть в машину и все ещё интересовалась подробностями. Цзянь Жуйси тоже была терпеливой, она думала, что Лиза была очень внимательной. Она не совершала больших ошибок в отношении госпожи Фу в течение многих лет, и ей было сложно внезапно сменить помощника.

Поэтому ей пришлось положиться на Лизу, чтобы сообщить другой стороне о своих изменениях и поговорить с Лизой о своём сыне. Лиза слушала её и кивала. По словам госпожи Фу, это была идея президента Фу, и, судя по недавним событиям, когда он часто появлялся вместе со своей женой, то, что говорила госпожа Фу, должно быть правдой.

Президент Фу, кажется, любил баловать свою возлюбленную, поскольку он охотно сопровождал свою жену на чаепитие и даже в ресторан, где они вместе поедали тушеное мясо. Если бы она не видела фото своими глазами, Лиза никогда бы не поверила в происходящее. Было чёткое ощущение, что чувства этих двоих усилились за последнее время.

Помня об этом, Лиза снова посмотрела на госпожу Фу и воскликнула:

— Вы что, поменяли уход за лицом? Ваш цвет лица стал намного здоровее, просто кровь с молоком, а брови вразлёт! Вы не только выглядите молодо и энергично, но и ослепительнее и очаровательнее, чем обычно.

— Ты так думаешь?

Цзянь Жуйси прикоснулась к своему лицу с радостью, она сама не уделяла слишком много внимания, но это не мешает ей учиться на «мнении» других.

Лиза кивнула, думая, что именно из-за подпитки любви и гармоничной жизни с президентом Фу она больше не чувствует себя чувствительной и неполноценной, что делает её ещё более ослепительной, поскольку люди не могут оторвать от неё глаз.

Она даже подумала, что не удивительно, что господин Фу не смог устоять перед такой красотой и обаянием.

Услышав комплименты Лизы, Цзянь Жуйси мгновенно активировала свой нарциссизм, но и про свои планы не забыла.

— Спасибо, Лиза. Но мне нужно встретиться с диетологом. Красота красотой, но и следить за собой нельзя прекращать.

Лиза улыбнулась и сказала, что уже нашла кого-то, с кем раньше работали известные знаменитости. Она также не преминула возможностью отвесить ещё один комплимент своей работодательнице.

— Тело госпожи идеальное, куда вам ещё худеть?

Цзянь Жуйси скромно ответила:

— Ох, нам, женщинам, нельзя расслабляться.

Фактически, после того, как она переместилась, она отпустила себя в плане еды и питья. Наконец не связанная обязательствами, из-за которых ей нужно было оказаться перед камерой, она ела и пила от души. В результате она не могла носить часть своей одежды, а также её животик начал немного выделяться.

Когда она обнаружила этот факт вчера, Цзянь Жуйси была опустошена, она ела лишь немного больше, чем в предыдущей жизни, и по сравнению с обычными людьми она все ещё была сдержана, как она в конечном итоге умудрилась растолстеть?

Однако вскоре она поняла, что обычным людям нужно много энергии, так как они работают каждый день. Ей же, не работающей и лишь живущей праздной жизнью, не нужно столько калорий. И если она будет только есть и пить, то в результате пополнеет.

Осознав это, Цзянь Жуйси прокомментировала про себя: «Будет очень тяжело похудеть за один день!»